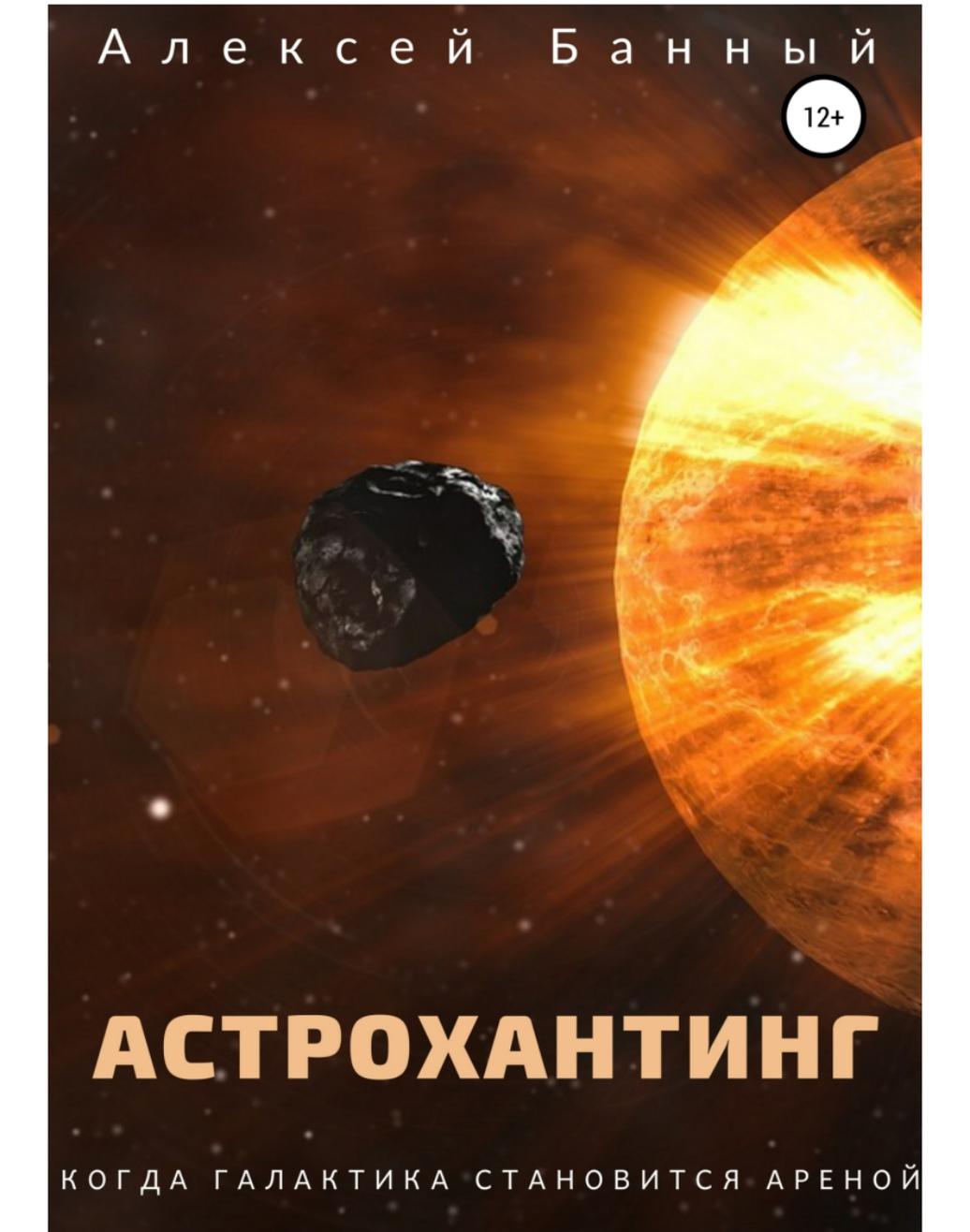

А л е к с е й Б а н н ы й

12+

АСТРОХАНТИНГ

КОГДА ГАЛАКТИКА СТАНОВИТСЯ АРЕНОЙ

Алексей Сергеевич Банный

Астрохантинг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67691793

SelfPub; 2022

Аннотация

Астрохантинг – спорт для решительных и бесстрашных. Но даже среди таких людей охоту за астероидами наперегонки с более развитыми цивилизациями выдержит не каждый. Слишком много риска, слишком высоки и скорости, и ставки в этой игре.

Экипаж "Синего пса", одного из трех разрешенных в галактической лиге перехватчиков землян, готовится к очередному этапу Кубка галактики, еще не подозревая, какие испытания предложили им устроители игры на этот раз.

Алексей Банный

Астрохантинг

Надпись «вниманию экипажей» загорелась внезапно, хоть и ждали этого три экипажа почти двое суток. Но, момент начала этапа состязания всегда внезапен, сколько чемпионатов ни пройди. Он всегда застает врасплох. Николая Колозова надпись на огромном, во всю стену просторного корабельного ангара экране подстерегла за осмотром своего перехватчика. Угловатый и вытянутый вверх на четыре метра при длине фюзеляжа в неполные семь, Синий Пес, так команда меж собой прозвала машину, больше всего был похож на легкий военный истребитель.

Но в отличие от военных кораблей, где основное место занимало вооружение, а пилот руководствовался в основном показаниями сканеров и радаров, на игровом болиде основным была просторная трехместная кабина с панорамной капитанской капсулой обзора из сверхпрочного органического стекла, и сделанными по той же технологии тремя большими окнами для пилота. На последней тренировке перехватчик выдал ошибку целеуказания. Техники, конечно, уже провели свои магические танцы, и заверили, что все системы исправны, но на то он и капитан экипажа, чтобы пусть в малом, но не доверять техникам.

Николай, привстав на цыпочки, чтобы компенсировать

свой невысокий рост, как раз осматривал гелировую призму, глаза прицела Синего Пса, на предмет замутнения или смещения осей, когда в ангаре резко стало темно, а с экрана полыхнула огненно-красным на черном фоне долгожданная надпись. И почти сразу по системе голосового оповещения приятный, но синтезированный женский голос зачитал сообщение.

– Внимание, экипажи! Восьмой этап кубка Млечного Пути по астрохантингу стартовал сегодня, в семнадцать часов двадцать семь минут по корабельному времени. – Колосов бросил быстрый взгляд на левое запястье, где был вживлен под кожу чип биорилятора. На коже, повинувшись мысли, тут же высветилось текущее время. От начала прошло всего пять минут. Довольно много, но в прошлый этап о старте они узнали спустя почти час. – К участию в этапе привлекается экипаж номер два. Капитана экипажа Колосова просят явиться в тренерский штаб за получением маршрутного листа до девятнадцати часов.

Николай хищно улыбнулся, чувствуя накатывающий азарт от предстоящей охоты, и почти бегом направился к лифту. Откладывать проработку маршрута было плохой приметой даже у начинающих охотников, а он считал себя профессионалом этого спорта. И запутаться на трассе, не успеть к точке перехвата или вообще промахнуться по цели позволить себе не мог. Звание лучшего надо подтверждать постоянно, молодые конкуренты прилетают на тренировочную станцию

постоянно, и у каждого в глазах мужчина видел тот же азартный блеск, то же желание побед, с которым он сам оказался на этой станции почти двадцать лет назад. Сейчас ему уже тридцать шесть лет, самый возрастной капитан экипажа в истории астрохантинга среди землян, и через пару лет даже гигантский опыт, накопленный в бесчисленных турнирах и тренировках, перестанет компенсировать слабость тела перед перегрузками и все более медленную реакцию.

Однажды придется уступить место за прицельным пультом в командирском фонаре кому-то молодому. И возможно перейти на тренерскую работу или в судейский корпус. Но это будет однажды, не сейчас. Астрохантинг был для него больше, чем просто популярный спорт. Это была его жизнь. Насыщенная, полная смысла и риска жизнь на предельных скоростях без права на ошибку. Когда-то давно, лет триста назад, на рубеже двадцатого и двадцать первого веков, на Земле был довольно популярен биатлон. Лыжники с навыками снайперской стрельбы были кумирами, о них писали блогеры и официальные информационные агентства, за их судьбами и победами следили миллионы фанатов по всей планете.

Но потом человечество вышло за пределы своей системы, и из биатлона родился астрохантинг. Не так уж и давно это случилось, семьдесят два года прошло. Но охотники быстро затмили своей славой и футболистов, и артистов, и певцов. Охотники стали кумирами молодежи. Но тот, кто при-

ходил в этот спорт за славой и деньгами, быстро становились вчерашним днем. Проигрывали турниры, иногда гибли, не справившись с рисками маршрутов, но чаще уходили сами, осознав, что красивая картинка на экранах, астрономические рекламные контракты и выход на самую охоту в галактической лиге совсем не одно и то же. Оставались лучшие. Те, кто готов рисковать всем, но при этом всеми силами старается избежать этого риска, кто понимает ценность командной работы, готов нести ответственность не только за свое решение в каждую секунду дикой гонки, от которого зависит итоговый результат, но и разделять с товарищами ответственность за их решения.

Николай пока еще был готов. Был в силах отвечать за результат всего своего экипажа. Он не допускал промахов уже лет пять, тратя на выцеливание мишени не больше двух секунд в ручном режиме. Только в ручном режиме, почти вся автоматика была строго запрещена правилами. Ни локационных станций, ни автопилота, даже заряжающий автомат на Синем Псе отсутствовали. Все зависело только от умения, опыта, быстроты реакции и физической формы человека. А люди во многих компонентах проигрывали своим галактическим противникам. Риошоты были от природы быстрее в реакции, и их машины могли развивать скорости, недоступные пока человечеству. Но его пилот была подлинным гением своего дела, не уступая им на трассе даже на не таком быстром, как хотелось бы, Синем Псе. Мерги были лучше в

меткости, но скорость работы заряжающего механика и его, Колосова, навыки прицельной стрельбы позволяли обыгрывать и их, даже с очень хорошей статистикой.

В тренерский штаб Николай буквально влетел, с трудом дождавшись открытия автоматической двери. В привычном хаосе сумбурного движения протолкался до седого, будто прилепившего на голову парик из мышинной шерсти, Казимира, тоже бывшего когда-то звездой галактического масштаба, а теперь возглавлявшего группу тренеров сборной планеты, и уже по одному взгляду старика понял, что прибежал слишком рано. Аналитический отдел еще просчитывал маршрут, еще носились, толкая друг друга плечами субтильные мальчишки и девчонки штаба, перекидывая друг другу короткие фразы и массивные файлы. Еще стояли, склонившись над объемной сферой карты галактики тренера, о чем-то оживленно разговаривая на понятном только полностью погруженным в мир астрохантинга языке.

Капитану экипажа здесь еще делать было нечего. Но Казимир не стал его прогонять, старик не хуже Николая понимал, что возраст его лучшего спортсмена уже подводит карьеру к той грани, за которой местом жизни станет не объектив гелировой призмы, а именно этот суетный штаб, и уже пару лет приучал Колосова именно к этой работе.

– Что нам приготовили на этот раз? – Николай начал издалека. Манеру старика давать сначала общее представление об этапе он хорошо знал, не первый год готовился к турни-

рам под его руководством.

– Ну смотри, Коля. На этот раз запуск провели из окрестностей центра галактики. Четыре астероида. Каждый около сорока километров в диаметре, скорость примерно по тринадцать километров в секунду.

– Не хило. – присвистнул Колосов. Память услужливо подсказала, что его снаряд летит в восемь раз медленнее, и с перехватом таких целей будет очень непросто. Впрочем, в кубке галактики легко не было никогда, это не от Плутона камешки отгонять.

– Не хило. – подтвердил старик. – Все четыре цели надо перехватить не позднее диаметра Кламмерта. За ним их уже ждут засады военных и судейские бригады, как только астероид зайдет в их зону поражения, будет распылен. Сам понимаешь.

Николай понимал. Десять лет назад он попытался отобрать цель у военных и не потерять очки. А в итоге потерял свой перехватчик и чуть не убил свою команду. Осколки распыленного астероида буквально изрешетили маленькое спортивное судно, лишенное силовых полей и брони. Их подобрал те же военные, дозорное подразделение совершенно не понимающих ни юмора, ни языка риошотов, для профилактики продержав неделю под арестом в душной и влажной камере. После того случая экипаж пришлось полностью обновить, пилот и заряжающий механик так и не оправились от пытки восьмидесятиградусной жарой. Риошоты хо-

лоднокровны, их родной мир редко баловал прохладой, и комфортный для этих невысоких существ микроклимат буквально разъедал человеческие легкие изнутри. Николай сам почти полгода восстанавливался, прежде чем смог вернуться в лигу и все равно после этого случая голос мужчины навсегда остался хриплым и негромким. Повреждения голосовых связок оказалось слишком сильным.

– Времени у нас будет мало. – подытожил Колосов.

– У вас будет пять чек-точек и четыре перехвата. Штрафная чек-точка в ста парсеках от маршрута, на Кериасе. Бывал там?

– Бывал. – Николай вспомнил тот крохотный обледенелый шарик в окружении обширного пояса астероидов. Тренировочная площадка одной из лиг мергов в их домашнем секторе. На то, чтобы отметитья на этой планете и вернуться на маршрут уходит не меньше пяти часов. Худшего штрафа для такой короткой охоты придумать невозможно.

– Маршрут готов, пойдём. – Казимир биотическим протезом левой руки, последствия опрометчивого маневра на закате карьеры, подтолкнул своего воспитанника к карте галактики. – Смотри. Старт у вас массовый, в восемь утра по корабельному времени с Амении. Идете пустыми на Хлою, там получаете новый топливный элемент, снаряд, и на первый перехват в район облака Тейры. На этом отрезке можно попробовать оторваться, твой пилот это умеет.

Чем больше мужчины углублялись в маршрутный лист,

тем больше Николай приходил к выводу, что устроители этого этапа постарались на славу усложнить жизнь всем, кроме экипажа риошотов. Весь маршрут проходил или в гиперпространстве, которое отличалось почти мгновенным переносом корабля из одной точки пространства в другую, или в густо напичканных астероидами и мусором районах космоса. Особенно в местах перехвата, что только увеличивало риск промаха. Можно было с легкостью проглядеть маяки меток в призме, и отстреляться не по тому астероиду. А на каждую цель всего один снаряд, больше в оружейный отсек просто не поместится.

– После перехвата отмечаетесь на Классе, пополняетесь, и на второй перехват к скоплению Уверта. – повинувшись словам Казимира, в самом центре карты галактики одна за другой загорались синие точки. Все не дальше трехсот парсек от гигантской черной дыры. – Там ты знаешь, предельно осторожно.

– Таня там, как дома. – отмахнулся Колосов, но больше, чтобы не выдать охватившего страха. Не липкой паники, которая иногда случалась у новичков, а осмысленного, собранного страха профессионала, понимающего, что предстоящая охота будет очень непростой.

– Не все будет зависеть от ее мастерства. – тут же урезонил старик. – Головой там думайте. От лиги и так жалобы поступают, что сезон идет к концу, а еще никто не погиб на охоте. Давай, их капризы не твой экипаж исполнит.

– Как скажешь. – от слов тренера улыбку смыло с лица. –
Что дальше?

– Дальше пополняешься на кольцах Феникса и перехват в зоне Агуминеи, перезарядка на Су-фра и последний перехват в секторе Мол.

– В зоне боевых действий? – Николай не поверил услышанному.

– Риошоты принесли публично клятву Зу, что район охоты будет свободен от повстанцев. Обещание сильное, но все равно, ушки на макушке. Лучше на штраф уйти, чем попасть под атаку крейсера с любой стороны. А еще лучше заставь их сойти и возьми этап досрочно. Идите, готовьтесь, в девятнадцать тридцать отправляетесь на Амению.

До отсека, занятого его экипажем, Колосов шел куда не торопясь, обдумывая сложный даже для уровня финала маршрут. Никогда за все двадцать лет его участия в кубке галактики, устроители не составляли карту только из точек, находящихся так близко к галактическому диску. Да, официальное ограничение было установлено в пятьдесят парсек от этой дикой мешанины новорожденных звезд и потоков энергии, но даже в пяти сотнях парсек от диска, даже в давно утверждённых и принятых координатах пригодных для астрохантинга зон, риск встретить облако обломков или заблудившуюся звезду был велик. Тяжелые крейсера мергов могли позволить себе зайти на парсек даже вглубь самого диска, чтобы провести пуск целей для перехвата, но это могли

только они. Только их щитам и барьерам хватало энергии выдержать враждебность среды, а двигатели могли потом вытащить сам крейсер за границы этого диска, в предсказуемые и спокойные районы космоса.

В комнатах экипажа никого не было. Ни в идеально прибранной каюте пилота, ни в больше похожей на берлогу каюте механика. Но Колосов не удивился этому, оповещение слышала вся станция, а значит, ребята уже в общем кубрике с остывшим кофе в руках ждут его успокаивающих слов. Сегодня с этими словами было сложно, но они летают этим составом восемь лет, хорошо знают друг друга, и Николай был уверен, читать им патетические речи нет необходимости.

– Кэп, что там?

Первым подал голос заряжающий механик Томас Фитц, огромного, чуть выше двух метров роста и с почти такой же ширины плечами богатырь, в руках которого сорокакилограммовый снаряд выглядел невесомой игрушкой. На рабочем месте в кабине перехватчика ему было тесновато, но это с лихвой компенсировала невероятная физическая сила и предельная внимательность к деталям. Он замечал на разрешенных ему одном сканере и трех обзорных мониторах малейшее изменение в окружающей обстановке, и Николай часто думал, что правильность обнаружения цели зачастую Томас проводит не на основе расчетов и наблюдений, а полагаясь на запредельную, звериную интуицию. Фитц почти никогда не ошибался, а потому как он определял в ворохе

летающих камней нужный, было не так уж и важно. Важно, что экипаж побеждал.

– Маршрут сложный. Круче прошлогоднего финала.

– Да не может быть сложнее финала. – тут же парировала от кофейного аппарата Таня. Мужчины дружно посмотрели в ее сторону.

Высокая, стройная девушка с длинными, слегка вьющимися светло-русыми волосами и пронзительным взглядом серых глаз, уже одетая в сшитый на заказ обтягивающий темно-синий летный комбинезон с вышитой на спине ярко-голубой мордой хаски, их командной эмблемой, она производила впечатление хрупкой сказочной принцессы, вызывая естественное желание уберечь и защитить. Но это продолжалось ровно до начала близкого общения и совместной работы на трассе. С принцессой ее роднили только неумное желание во всем быть лучшей и природный шарм, заставлявший мужчин замирать в коридорах станции с открытым ртом, откровенно пялясь на всегда элегантную красотку. Пилот перехватчика Татьяна Борейко считалась лучшей во всей лиге не за яркую красоту и длинные стройные ножки. За это к ней в длинные очереди выстраивались рекламщики косметических корпораций, товарами которых сама девушка почти никогда не пользовалась.

Она была неистова в жизни, постоянно оспаривая все, что только было возможно, даже если последним ее аргументом станет обворожительная улыбка. Но штурвал в слабых с ви-

ду руках делал из нее форменную фурию. Она с легкостью выжимала из Синего Пса даже то, что не закладывали разработчики, обожала опасные, но приводящие к выигрышу времени маневры на предельных скоростях, и настолько чувствовала машину, что всегда оказывалась в момент выстрела именно там, откуда это было сделать проще всего. Капитану оставалось только нажать на кнопку спускового механизма.

– Может, Таня. Вся трасса вдоль галактического диска, а штрафной чек на Кераису отправили.

– Так это все равно, что просто с трассы сойти. Пока туда, пока обратно, риошоты нас только на полете обойдут.

– Таня, выдыхай. – Фитц положил огромные ладони на сразу показавшимся хрупким титановый стол, и посмотрел на пилота полными ледяного спокойствия лазурными глазами. – Ты же нас проведешь?

– Пфф. Конечно, проведу. Или у вас есть еще пилот на примете? – девушка отставила недопитый капучино и села напротив механика. Ответа на свой вопрос она уже не ждала, начинался серьезный разговор. – Коля, рассказывай маршрут.

В порту человеческой орбитальной станции «Купель» на орбите Амении, теплой суперземли, на которой уже почти сто пятьдесят лет существовала крупная сельскохозяйственная колония, Синий Пес оказался за два часа до старта. Пока Николай проходил оформление и получал допуск на этап кубка для экипажа, а техники лиги проверили перехватчик

на предмет запрещенной техники и вооружения, Томас и Таня успели перекусить крепким кофе с сэндвичами в саморазогревающихся контейнерах, и занять свои места в перехватчике. Колосов забрался в командирский купол, расположенный чуть выше за спиной пилота, задраил за собой купол панорамного фонаря, и тут же вставил в ухо маленькую таблетку гарнитуры.

– Проверка связи. – Колосов проговорил ритуальную фразу, после которой уже начиналась непосредственно работа.

– Механик да. – тут же ответил из оружейного отсека Фитц. – Обзорная колба функционирует, мониторы исправны, ошибок системы нет. К старту готов.

– Пилот да. – едва закончил доклад Томас, заговорила Таня. Привычно спокойным в такие моменты голосом. – Ошибок системы нет, к старту готова.

– Стрелок да. – закончил обязательный предстартовый ритуал Николай. – Есть разрешение занять стартовую позицию.

– Делаю. – тут же отозвалась пилот. С едва заметным рывком перехватчик покатился к уже открытому шлюзу. Его еще перекрывало силовое поле, позволявшее только влететь внутрь ангара, но посторонних на стартовой палубе уже не было.

Слева от Синего Пса расположилась серебристая капля их основных конкурентов, ришотов. Она была немного меньше угловатого, сплошь состоявшего из строгих линий углов и плоскостей человеческого перехватчика, обладала прият-

ными обтекаемыми формами, но широкая морда корабля инопланетян резко контрастировала с очень узким соплом сзади. Будто застывшая капля ртути была положена набок, потому так корабль и прозвали. Единственным украшением на бортах этого прекрасного в своей строгости перехватчика было изображение языков синего пламени, знамя экипажа Лаулиаманса. Не самые сильные ребята из риошотов, но команда крепкая, способная преподнести сюрпризы на охоте.

Еще чуть дальше занимал свое место созданный, как и все у мергов, практично и без изысков черный остроносый тубус четырехметрового диаметра. Он больше всего напоминал человеческие ракеты времен первых космических полетов, но при этом оставался серьезным противником. Слабых в галактической лиге не было и не могло быть. А форма перехватчика в космическом пространстве была просто формой, технические характеристики у кораблей были одинаковы в рамках разрешенных правилами погрешностей. Сами великаны, имевшие около трех метров роста, вытянутые морды с почти беззубыми ртами и пучки по шесть длинных щупалец вместо привычных рук, только заходили в свой перехватчик. На спине куртки заходящего последним капитана мергов Колосов увидел гравировку в виде пересеченного тремя стрелами водопада на фоне двух лун их родной планеты. Экипаж Маго-су-Дасара, лучшие среди их расы.

Прошло не менее пяти томительных минут, прежде чем барьер растаял. Это и был сигнал к старту, а потому Таня,

не дожидаясь отдельных команд, тут же включила форсаж, стремясь на старте оторваться от соперников. Уходить в пространственный прыжок вблизи двух миллионов километров от стартовой площадки было нельзя, и эти два миллиона километров стали ареной короткой, но яростной схватки трех пилотов. Пару минут Таня просто разгоняла Синего Пса, пока не решила, что набранной мощности и скорости в шесть километров в секунду вполне хватает, и резким маневром встала перед машиной риошотов, заставив тех пусть на секунду, но включить тормозные двигатели.

– Мерги дуют пузырь! – предупредил Томас, но Таня даже не посмотрела в монитор заднего вида.

– Плевать. Раньше войдут, раньше выйдут.

Мощность топливного заряда, необходимого для прыжка в гиперпространстве, была строго рассчитана для всех экипажей, а потому все смогут преодолеть этим прыжком строго определенное расстояние. Для первого прыжка это было двадцать два парсека, и не больше. Можно было потратить меньше топлива, и преодолеть меньшее расстояние, но этим правилом редко кто пользовался. Таня и в этот раз совершила прыжок на максимальное расстояние, уйдя в прыжок второй, но при этом затянув с этим прыжком настолько, насколько это было возможно.

Заметная даже невооруженным взглядом волна кривизны пространства, которую на внутреннем игровом жаргоне называли пузырем и запущенная пространственным прело-

мителем, надувалась три секунды, показавшиеся Колосову бесконечно долгими. Несмотря на сотни проведенных за эти двадцать лет турниров, прыжки в гиперпространство мужчину всегда немного пугали. Там, в царстве ослепительно яркого света, Синий Пес был беззащитен и беспомощен, пусть даже сам прыжок занимал меньше секунды. Но случаи, когда корабли не выныривали после прыжка, все же случались, даже в лиге.

Куда чаще случались столкновения на выходе из прыжков. Они не были так опасны, как могло показаться, но это означало сход с дистанции для всех участников аварии. И если в финале, где соревновались все три экипажа каждой расы, у других команд оставались шансы на победу, то на этапе кубка поражение означало худшие позиции для финального старта. Личный зачет никто не отменял, и Николай очень хотел, чтобы на финальный старт его экипаж был выставлен под номером один.

Но из этого прыжка Синий Пес вышел почти удачно. Таня без видимых усилий избежала столкновения с мергами, вынырнув в каких-то ста метрах от их левого борта. Она резким маневром увела корабль чуть ниже, в считанных метрах пройдя под ракетой соперника, и за счет набранной на старте скорости оторвалась вперед, продолжая использовать форсаж. До орбитальной базы на планете Хлоя, колонии риошотов, оставалось почти шесть тысяч километров.

– Риошоты вышли из прыжка. – доложил Томас.

– Хорошо. Они все равно нас уже не достанут. – Таня выжимала из маршевых двигателей все, на что те были способны.

В следующие четверть часа только от девушки зависело, насколько им удастся оторваться. На сколько минут раньше они начнут свою охоту в заданном секторе. И пилот Борейко с ловкостью дикой кошки оправдывала звание лучшей во всей лиге. Все возможное время она терзала Синего Пса так, что перегрузка вдавливала мужчин в кресла, не давая пошевелиться, а потом, когда до станции с гостеприимно распахнутыми воротами ангара оставалось не больше двух километров, просто заглушила маршевые. И продолжила полет, используя инерцию и короткие рывки тормозных и маневровых двигателей.

– Пятьсот семьдесят. – Таня сейчас была главной на маленьком корабле, и позволяла себе отдавать короткие команды. – Том, доклад! Что с риошотами?

– В трех километрах позади. Тормозят. Отставание девять минут и увеличивается. Мерги еще дальше.

– Хорошо.

Колосов не видел ее лица именно в этот момент, но был готов поставить свою спортивную карьеру против рваного солдатского носка, что на сотую долю секунды сосредоточенное выражение лица девушки сменилось игривой улыбкой. Он слишком давно летал с этим пилотом, чтобы ошибиться, Таня осталась довольна выигранным временем и даже не

верила, а была убеждена, что сможет на следующих этапах отыграть еще, если не подведет стрельба.

За сотню метров до пакгауза Таня врубила тормозные двигатели на всю мощность, но все равно распугала уже было выбежавших на палубу ангара техников. Влетевший на нее Синий Пес двигался слишком быстро, но и терял эту скорость еще более стремительно, а потому замер, оставив целых десять метров до стартовой полосы, остановившись ровно напротив отведенного им места. За ними тут же с легким хлопком восстановился силовой барьер. И только когда перехватчик полностью остановился, она позволила себе отпустить штурвал и повернуться.

– Фитц! Ты почему тупишь! – как всегда, в моменты ярости ее ресницы сделали несколько быстрых движений, напрочь уничтожив всю серьезность момента. – Почему я должна выпрашивать у тебя доклад по сопернику?

– Прости, Таня. – флегматичный здоровяк не смог спрятать улыбку, что привело Таню в еще большую ярость. Ресницы снова сделали несколько быстрых движений. – Больше не повторится.

– Да ты мне это каждый раз говоришь! Толку от твоих слов?!

– Все, выдыхай, девочка – вулкан. – отмахнулся механик, и пилот тут же завелась еще больше. – Я все понял.

Слушать их перебранку Николай не стал, она все равно ничем серьезным не закончится. Пробить флегматичную

психику Томаса девушка не сможет, как бы не старалась, он слишком хорошо к ней относится для мелочных обид. А сама она остывает так же стремительно, как и взрывается. Ей просто нужно выпустить пар после пережитого стресса от едва не случившегося столкновения на выходе из гиперпространства, и Фитц для этого лучшее средство. Он и сам не прочь иногда специально позлить подругу, чтобы у той не было лишних негативных эмоций во время охоты.

Колосов откинул люк, отточенным движением выпрыгнул из кабины, и со всех ног бросился к судейскому штабу, отмечать загруженный в биорелятор маршрутный лист. В этой спешке не было острой необходимости, но адреналин требовал выхода, и опыт подсказывал, что небольшой забег на эти три сотни метров, отделявших перехватчик от судей, будет самым лучшим средством. Техники Хлои уже подкатывали тележку с двумя сменными кассетами для маршевых двигателей, топливом для пространственного преломителя, и тяжелым снарядом с магнитно – томплесной системы.

На начальных этапах астрохантинга астероиды еще уничтожались ядерными боеприпасами или эквивалентным оружием, что регулярно вызывало жаркие и отчаянные споры среди участников. Риошоты использовали лазерное оружие, слаборазвитое как у землян, так и у мергов, регулярно перехватывали уже атакованные другими командами астероиды, и что-то доказать потом было очень сложно. Поэтому лига заказала очень дорогое, но важное технологическое ис-

следование, результатом которой стала томплексная система, которой опутаны цели, и которые вступают во взаимодействие только с первым снарядом, достигающим получившееся магнитное поле. Мощные световые излучатели в ту же секунду подсвечивают пораженный астероид определенным цветом, а остальные попадания просто фиксируются и передаются сопровождающей цель судейской бригаде.

Единственный опасный момент томплекса оставался в том, что астероид продолжал движение, а значит, рано или поздно достигнет обитаемых планет. Но эту проблему решили просто, дав военным возможность для тренировок. Каждую цель в определенном устроителями месте ждет тяжелый крейсер, артиллеристы которого и распылят опасный объект. Спорт не должен угрожать смотрящим его гражданам.

Вернулся в перехватчик Николай через семь минут, ровно в тот момент, когда корабли неземных рас почти одновременно влетели в ворота шлюза, а разнос зазевавшегося Фитца уже закончился. Оставалось только дожидаться, пока техники зарядят соперников, и их перехватчики займут стартовые позиции. И эти минуты экипаж потратил на подготовку к первой на этом этапе охоте. Томас проверил исправность автомата зарядания, и по сложившейся привычке положил снаряд себе под правую руку. Заряжать раньше выхода на цель было запрещено правилами, и на следующем чеке эта информация будет считана с бортовых систем, а вот достать снаряд из места установки не запрещал никто, чем и пользо-

вались механики всех команд.

Таня это время потратила на подруливание к стартовой линии и повторный прогрев резко остановленных маршевых двигателей на холостых оборотах. Даже то, что они теперь начинали первыми и с солидным отрывом в девять минут, не позволило ей расслабиться, и, едва поступило разрешение на старт для Синего Пса, она снова рванула с места в карьер. Хорошо прогретые моторы разгоняли перехватчик легко, набрав максимальную тягу за неполных три минуты. К тому моменту, как они вышли на рубеж прыжка, конкуренты даже не стартовали.

Сбавлять скорость для прыжка пилот посчитала ненужным, и из гиперпространства они выскочили пулей на простор открытого космоса в заданной точке огромного, протянувшегося на сотню световых лет Облака Тейры. В этом секторе блуждающих тел почти не было, и не заметить излучающий во все стороны яркие белые лучи астероид было невозможно. Таня без каких-либо команд вышла на перехват по касательной траектории, и Колосову оставалось только прилипнуть к монитору, на который было выведено перекрестье прицела гелиоровой призмы, и вовремя отстреляться. Маневр, который они оттачивали десятки тысяч раз.

– Снаряд. – хрипло скомандовал Николай.

– Есть снаряд. – через секунду ответил Томас. – Упреждение тридцать, дальность сорок две тысячи метров.

– Таня, ровнее... – Колосов положил палец на кнопку

спуска.

– Держу. – отозвалась пилот, и именно в этот момент в перекрестье оказался тот самый участок усеянной звездами пустоты, в котором через тридцать секунд должен оказаться астероид.

– Залп! – рявкнул капитан, перехватчик едва заметно дернулся, и Таня тут-же увела Синего пса вниз.

Следующая половина минуты растянулась в привычную бесконечность. Самые мучительные и томительные секунды во всем перехвате, когда все, что можно было сделать, уже сделано, и от экипажа больше ничего не зависит. Именно в эти секунды капитан испытывал груз своей ответственности отчетливее всего. Но эта атака прошла именно так, как должна была пройти, и спустя ровно тридцать секунд белые лучи, исходящие от астероида, сменились ярко-синими, цветом человеческих команд.

– Фиксирую попадание. – тут же сообщил Фитц, и Таня мгновенно бросила перехватчик в гиперпространство, стремясь как можно быстрее оказаться на точке чека, и еще больше увеличить отрыв от соперников.

Серьезные неприятности начались на перехвате в зоне Агуминеи. Эта точка всегда пользовалась дурной славой среди спортсменов из-за просто колоссального количества разномастных астероидов и комет. Управление перехватчиком в этом районе требовало от пилота полной сосредоточенности и предельной концентрации. Таня скинула скорость до

восьмисот метров в секунду, и то едва успевала лавировать в этой мешанине каменных обломков. Набранный к этому времени отрыв в почти двадцать семь минут таял на глазах, а Томас все молчал.

– Фитц, что там? – после почти десяти минут бесцельных блужданий, Колосов все же потерял терпение.

– Не вижу. Мы могли слишком рано прибыть в точку, цель еще в пути.

– То есть я виновата? – тут же взъелась Таня, едва не зацепив фюзеляжем очередной, совсем крохотный каменный обломок.

– Заканчивай склоки. – попытался прикрикнуть Николай, но голос прозвучал все равно хрипло и негромко. Хотя и этого хватило вернуть экипаж в рабочее русло. – Время теряем. Ищите цель, ребята, ищите. Коллеги скоро нас уже догонят и будут перехватывать, ориентируясь по нам. Или вообще мы по ним...

Но еще почти десять минут они продолжали хаотично пересекать отведенный для охоты сектор, так и не найдя астероид. Таня злилась, Томас тихо шипел проклятья, раз за разом оглядывая пространство вокруг перехватчика и камерами, и глазами через небольшие боковые окна. Колосов тоже злился, но не на ситуацию, вполне рядовую для этой точки перехвата. Почти всегда здесь приходилось долго искать помеченную маяками цель, для того их пилот так старательно и отыгрывала минуту за минутой на протяжении всего этапа,

чтобы иметь именно в зоне Агуминеи запас времени для поиска и перехвата астероида. Но крутиться здесь почти двадцать минут, и не увидеть цель? Такого не было еще никогда, и злило чувство, что что-то было упущено, и из-за этого теперь им грозит штрафной круг, а это равносильно поражению.

– Риошоты в секторе. – потерянным голосом сообщил Фитц.

– Их еще не хватало. – Николай быстро огляделся и нашёл глазами крохотную серебристую каплю соперников. – Ищи, Том, ищи этот чертов астероид!

– Ищу я, – пробубнил механик, но уже через секунду чуть не оглушил всю команду. – Есть цель! Двадцать градусов влево и девять вверх, удаление семьдесят шесть тысяч метров!

– Ни черта не вижу. – ответила Таня, но курс, тем не менее сменила. Вера в звериное чутье ловца комет была в экипаже сильна, а кроме этой веры им и не оставалось ничего. Указанное Томасом расстояние было за пределами разрешенного правилами сканера пространства.

– Там он. – на этот раз голос Фитца излучал стальную уверенность.

Появление нужного астероида и экипаж Синего Пса, и команда риошотов заметили почти одновременно. Синхронно взяли курс на перехват небесного тела. Серебристая капля оказалась в более выигрышном положении, находясь на по-

что двенадцать километров ближе к цели, но им приходилось заходить на свой выстрел под углом, сбоку, а Таня парой нехитрых, но довольно рискованных маневров, зашла на линию атаки встречным курсом. Промахнуться в этой ситуации по десятикилометровому астероиду было невозможно даже в теории, главное, успеть это сделать раньше соперника.

– Снаряд! – рявкнул Колосов и тут же услышал в ответ такой же возбужденный рев механика.

– Есть снаряд!

– Залп!! – снаряд сорвался к цели.

Риошоты и в этом умудрились опередить людей. На три секунды, но успели раньше. Только эта поспешность сыграла с ними злую шутку. Думать о том, кто именно из экипажа маленькой капли просчитался с упреждением выстрела, Николай не стал. Просто улыбнулся тому, что выстрел соперника пролетел в какой-то паре километров мимо цели, оставив ее нераскрашенной для снаряда Синего Пса. Про риошотов можно было забыть, их перехватчик сразу после промаха ушел в гиперпространство. Им теперь нужно было успеть добраться до Су-фра, зафиксировать неудачный выстрел, и спешить к штрафному чеку. За это время охота уже закончится, остался всего один перехват. Колосов дал команду готовиться к прыжку.

На подлете к Су-фра Таня уже не спешила, и без того набранная перед прыжком скорость в полторы тысячи километров в секунду была достаточно высокой. К тому же на

внешнем радиусе этой колонии мергов скопления астероидов были тоже достаточно серьезным препятствием. Но девушка не спешила еще и потому, что чутьем опытного пилота понимала, упущенное на последнем перехвате время лишило их возможности прийти к финишу с рекордным временем. А лидерство и так за ними. Риошоты фактически были из борьбы в этом этапе, а перехватчик мергов к моменту их прыжка так и не появился. Потому она влетала сквозь силовой барьер ангара орбитальной станции для разнообразия спокойно, снизив скорость до минимально возможной.

Но то, что действительно можно сегодня никуда не спешить, экипаж Синего Пса понял, когда увидел посреди ангара серебристую каплю риошотов, с двумя низкорослыми, одетыми в защитные комбинезоны человекоподобными фигурками, отчаянно выясняющими отношения. Лиц коротышек, каждый из которых едва был выше полутора метров, за шлемами видно не было, но эмоции хорошо читались по жестам и отчаянным движениям непропорционально больших для тщедушных тел голов. Они были в ярости.

– Я пойду, узнаю, в чем дело. – Ответ все трое и так знали, но капитан обязан был услышать его от судей. Чтобы не оказаться в дураках.

Риошоты сошли с дистанции. Их капитан понимал ситуацию не хуже, и снял свой экипаж, отказавшись лететь на штрафной чек. Имел полное право, и Николай такое решение соперника полностью разделял. Просто так рисковать и

машиной, и своими жизнями зная, что этот перелет в любом случае означает поражение, не имело никакого смысла. Но холоднокровных коротышек было все же немного жаль. Им почти повезло сегодня, они отыграли просто огромный перевес по времени, хоть и уступали по очкам и попаданиям. Но очки важны для личного первенства, а промахом они подвели все свои команды. До этого этапа именно их раса шла первой в общем зачете, и сегодняшнее поражение сдвигало их на вторую строчку. А это потеря стартового преимущества в финале Кубка Галактики. Астрохантинг был все-таки командным видом спорта, и подобные ошибки сказывались на всех. Вполне возможно, в следующем сезоне именно этого экипажа в галактической лиге уже не будет.

Возле судейского штаба Колосова ждала еще одна новость. На перехвате в зоне Агуминеи пилот мергов не справился с управлением, зацепив неудачно подвернувшийся астероид. Экипаж остался в живых, но продолжать этап они тоже оказались не в состоянии, перехватчик получил довольно значительные повреждения. Гонка закончилась, оставив после себя сладкий вкус хорошо исполненного дела. Экипаж Синего Пса сегодня сделал все, что было в силах каждого из членов команды, чтобы вернуться на свою базу с заслуженным триумфом, и уже завтра начинать готовиться к финалу. Если Китобой еще одного человеческого экипажа во главе с Эрни Барнсом вытянут через две недели свою охоту так же хорошо, то старт с преимуществом будет обеспечен именно

людям, а это уже половина победы.

– Таня, нас сейчас заправят, и летим на базу. На сегодня все. – капитан неторопливо устроился на командирском месте, и задраил за собой люк.

– Как это все? – удивилась девушка. Для нее досрочно сойти с дистанции по-прежнему оставалось самым страшным из возможных исходов охоты.

– Мерги разбились, а риошоты решили не продолжать. Все. Мы молодцы. Предлагаю вечером немного нарушить режим. Залетим на Землю, в Гавана Орбитал Молл, за парой бутылочек хорошего кубинского рома?

– С колой? – такое объяснение полностью устроило пилота.

– Для тебя специально возьмем и колу. – с улыбкой ответил Колосов. – Ты сегодня вытянула всю охоту. Но не расслабляемся, нам еще финал пережить, там так легко не будет точно.